

Гунаев Евгений Александрович

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА РЕСПУБЛИКИ - СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ)

В статье исследуются особенности конституционного регулирования статуса Республики Калмыкия - субъекта Российской Федерации по Конституции Российской Федерации 1993 г. и Степному Уложению (Конституции) Республики Калмыкия 1994 г. Автор приходит к выводу, что отдельные региональные конституционные нормы, регулирующие статус Республики Калмыкия, рассматриваемые в контексте федеральных конституционных основ статуса субъекта Российской Федерации, нуждаются в дополнении и конкретизации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/14.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 7 (13): в 3-х ч. Ч. III. С. 54-57. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

RED PROFESSORS INSTITUTION FORMATION

Oleg Viktorovich Grishaev, Ph. D. in History, Associate Professor
Voronezh State University
kre-sv@yandex.ru

The author shows that after the October Revolution the Bolshevik regime need for well-trained Marxists-historians conditioned new Marxist scientific centers formation, studies the process of one of the major centres – Red Professors Institution - formation and reveals the basic directions of the Institution activity.

Key words and phrases: historical science; historiography; staff training; Workers' Communist Party of Bolsheviks; Communist Academy; Red Professors Institution.

УДК 341.213.4

В статье исследуются особенности конституционного регулирования статуса Республики Калмыкия – субъекта Российской Федерации по Конституции Российской Федерации 1993 г. и Степному Уложению (Конституции) Республики Калмыкия 1994 г. Автор приходит к выводу, что отдельные региональные конституционные нормы, регулирующие статус Республики Калмыкия, рассматриваемые в контексте федеральных конституционных основ статуса субъекта Российской Федерации, нуждаются в дополнении и конкретизации.

Ключевые слова и фразы: Конституция; статус; субъект Российской Федерации; государственность; Республика Калмыкия.

Евгений Александрович Гунаев

*Отдел социально-политических и экологических исследований
Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН
gunaev@yandex.ru*

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА РЕСПУБЛИКИ – СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ)[©]

Конституционное развитие России неотделимо от конституционного развития ее субъектов. В сфере федеративных отношений одним из центральных объектов конституционного регулирования является статус субъектов Российской Федерации. Его исследование предполагает не только выявление общих признаков и элементов, свойственных всем субъектам Федерации, но и выявление особенностей конституционного регулирования статуса отдельных субъектов.

В ряду субъектов Российской Федерации выделяются республики, которые, будучи автономными, в составе РСФСР являлись национально-государственными образованиями и объем правомочий которых, по сути, не уступал объему правомочий нынешних субъектов Российской Федерации. Конституция РФ 1993 г. закрепляет три особенности статуса республик – субъектов Российской Федерации. Первая особенность (она же определяющая другие) – республики в тексте Конституции РФ характеризуются в скобках как «государства» (ч. 2 ст. 5). Характеристика республик как «государств» – это традиция, доставшаяся от советского периода, когда автономные республики в государствоведческой доктрине обозначались в качестве не-суверенных государств, осуществляющих власть на автономных началах. Республики образованы по национально-территориальному принципу, и поэтому их часто именуют национально-государственными субъектами Федерации. Исходя из принципа равноправия, все субъекты равны во взаимоотношениях с Федерацией. Субъекты федерации не являются государствами и не обладают суверенитетом [1, с. 12-13]. В этой связи характеристика республики как «государства» является, скорее, данью конституционно-правовой традиции. Характеристика республики как «государства» проявляется в наличии учредительного акта – республиканской конституции, государственной символики (флаг, герб, гимн), столицы, в названии государственных органов (правительство, парламент, верховный суд и т.д.), до недавних пор – в наличии института президентства, института республиканского гражданства.

Вместе с тем субъекты Российской Федерации являются государственными образованиями и обладают государственностью. В юридической литературе нет единого определения понятия «государственность». Так, О. В. Войтенко считает, что государственность характеризует государственно-организованное общество, показывает организацию органов публичной власти и их взаимодействие с обществом. По ее мнению, по отношению к государственным образованиям можно говорить только об отдельных элементах государственности, которые характеризуют государствоведческую организацию общества [Там же, с. 16]. Ю. В. Ким определяет государственность как совокупность атрибутивных свойств государства, получающих правовую институционализацию по преимуществу посредством норм конституционного права [4]. И. Н. Гуледани и В. М. Курицын полагают, что в отличие от понятия «государство» «государственность» – более объемное

понятие, включающее в себя более широкое содержание. Оно отражает не только качественное состояние государственно-организованного общества с учетом условий его исторического развития на протяжении исторически длительного периода времени, но и национально-культурные и социально-духовные особенности образующего государство (в нашем случае государственного образования – Е. Г.) общества [3, с. 22-23].

Вторая особенность – республики принимают свои конституции, тогда как другие субъекты Российской Федерации – уставы (ч. 2 ст. 5). Республики имели право принимать собственные конституции еще в советский период, будучи автономными. По юридической силе, свойствам и сущности учредительные акты субъектов Российской Федерации равны, однако есть важное отличие: Конституция РФ не определяет порядка принятия конституций республик. То есть республики сами определяют порядок принятия собственных конституций. Например, помимо принятия законодательным (представительным) органом власти республики конституция может быть принята всенародно референдумом или специально созываемым конституционным собранием, тогда как уставы других субъектов РФ – только законодательными (представительными) органами соответствующих субъектов (ч. 2 ст. 66 Конституции РФ).

Третья особенность – республики вправе устанавливать свои государственные языки (ч. 2 ст. 68). В большинстве республик в качестве государственных наряду с русским языком установлены языки «титულных» наций. Как постановил Конституционный Суд РФ, установление государственного языка – это право республики, но не обязанность. При этом должно учитываться реальное соотношение языковых групп, и к признанию языка в качестве государственного предъявляются особые требования по сравнению с иными языками, не имеющими статус государственных. Например, в качестве условия установлено, что алфавиты государственных языков республик строятся на графической основе кириллицы, а иные графические основы указанных языков могут устанавливаться федеральными законами [6, ст. 4926; 15, ст. 2063].

Согласно Конституции РФ 1993 г., статус республики определяется Конституцией Российской Федерации и конституцией республики (ч. 1 ст. 66). В этой связи рассмотрим в качестве примера Степное Уложение (Конституцию) Республики Калмыкия от 5 апреля 1994 г. (в ред. закона Республики Калмыкия от 9 апреля 2010 г. № 174-IV-3) в части закрепления вышеназванных особенностей республики как субъекта Российской Федерации. В тексте Степного Уложения нет характеристики или определения Республики Калмыкия как «государства». В статье 1 Калмыкия определена как «равноправный субъект Российской Федерации». Вместе с тем в преамбуле Степного Уложения содержится словосочетание: «...сохраняя нашу исторически сложившуюся государственность», тем самым указывается на преемственность государственности Республики Калмыкия с предшествующими формами государственности [16].

Степное Уложение (Основной Закон) Республики Калмыкия было принято 5 апреля 1994 г. специально созданным органом власти – Конституционным Собранием [11]. Принятие конституционного акта с данным наименованием – уникальный случай в истории конституционного развития Российской Федерации. Основной Закон Калмыкии получил столь необычное наименование «Степное Уложение» по аналогии с Великим Степным Уложением 1640 г. (Ики Цааджин Бичиг) – памятником калмыцкого обычного права XVII века [5, с. 41-43]. Законом Республики Калмыкия от 3 января 1999 г. «О внесении изменений и дополнений в действующее законодательство Республики Калмыкия» в наименовании «Степное Уложение (Основной Закон)» вместо слов «Основной Закон» в скобках введено пояснение «Конституция». Данное решение республиканского законодателя было вызвано стремлением устранить несогласованность с ч. 2 ст. 5 Конституции РФ, где определено, что республики в составе РФ имеют свои конституции. Однако республиканский законодатель оставил прежним наименование – Степное Уложение [8].

В отношении принятия Конституции республики на референдуме Степное Уложение содержит противоречивые нормы. Так, в числе первого полномочия Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия указано: «...принятие Степного Уложения (Конституции) Республики Калмыкия и поправок к нему...» (п. 1 ст. 34). Если исходить из буквального понимания конституционного текста, если будет принят новый Основной Закон республики, он также должен именоваться «Степное Уложение». С другой стороны, статья 48 закрепляет, что действие Степного Уложения (Конституции) Республики Калмыкия может быть прекращено только путем проведения референдума Республики Калмыкия. Действующий закон Республики Калмыкия «О референдуме Республики Калмыкия» не дает ответа на этот вопрос, урегулировав лишь процедурные вопросы назначения и проведения референдума [12]. На наш взгляд, проведение референдума по принятию нового Основного Закона республики будет означать соответственно и прекращение действия прежнего.

После принятия Степного Уложения был признан утратившим силу в том числе закон Калмыцкой ССР – Хальмг Тангч «О гражданстве Республики Калмыкия» от 14 февраля 1992 г. (в ред. от 8 февраля 1994 г.) [9]. В Степном Уложении содержалось положение о неразрывности гражданства Российской Федерации и Республики Калмыкия. Оно основывалось на законе РФ от 28 ноября 1991 г., где гражданство республик допускалось. В отличие от прежнего новый Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. уже не содержит положений о гражданстве республик. В этой связи законом Республики Калмыкия от 16 февраля 2004 г. в Степном Уложении была исключена статья о гражданстве Республики Калмыкия (ст. 4), ст. 5-49 считаются соответственно ст. 4-48, а в законодательстве республики слова «гражданин Республики Калмыкия», «граждане Республики Калмыкия» заменены на соответственно «гражданин» и «граждане» [7].

В субъектах Российской Федерации продолжает использоваться институт почетного гражданства. В Республике Калмыкия действует Положение «О званиях, юбилейных медалях и государственной награде Республики Калмыкия», утвержденное Постановлением Народного Хурала (Парламента) РК от 7 августа 1993 г. № 81-IX (в ред. от 24.09.2010 № 434-IV) [10]. Согласно указанному Положению в Республике Калмыкия установлено звание Почетный гражданин Республики Калмыкия. Звание присваивается гражданам

Республики Калмыкия за новаторство и особые заслуги в развитии народного хозяйства, науки, образования, здравоохранения, культуры, искусства и в других областях. Звание может присваиваться другим гражданам Российской Федерации, иностранным гражданам и лицам без гражданства.

В Республике Калмыкия придается большое значение сохранению и возрождению калмыцкого языка. В этой связи он объявлен государственным в республике наряду с русским языком. Статья 17 Степного Уложения гласит: «Калмыцкий язык является основой национального самосознания калмыцкого народа. Его возрождение, сохранение, развитие и расширение среды употребления является приоритетными задачами органов власти Республики Калмыкия» [16]. Получение калмыцким языком государственного статуса рассматривается как важная мера его защиты, одновременно и как защита национальной культуры, а также права человека на языковое разнообразие. Предполагается, что данная мера должна не только остановить исчезновение языка, но и значительно расширить сферу его использования [14, с. 378]. Как представляется, в республиканской конституции важно также было бы закрепить положение, аналогичное п. 2 ст. 68 Конституции РФ, где бы устанавливалось, что Республика Калмыкия гарантирует всем ее народам право на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития. Из данного положения исходит республиканский закон «О языках народов Республики Калмыкия» от 27 октября 1999 г. [13]. Наличие же указанного положения непосредственно в тексте конституции придавало бы ему большую юридическую значимость.

Помимо прерогатив, установленных Конституцией РФ, Степное Уложение Республики Калмыкия содержит собственные конституционные положения, отражающие исторические и национальные особенности республики. Ими являются нормы статей 6, 10, 14, 15, 16. Согласно нормам ст. 14-16 республика всемерно содействует сохранению самобытности и этнической неповторимости, традиций калмыцкого, русского и других народов республики (ст. 14). Гарантируется сохранение и развитие калмыцкой национальной культуры, историко-культурного наследия (ст. 15). Закрепляется обязанность органов власти республики способствовать развитию культур народов, проживающих в Калмыкии, на основе равноправного, межнационального культурного взаимодействия (ст. 16).

В статье 6 Степного Уложения (Конституции) Республики Калмыкия провозглашено, что республика привержена принципам мира и добрососедства, ее территория не может быть использована для угроз и применения силы в отношении соседей, вмешательства в их дела. Но самая, пожалуй, необычная норма содержится в статье 10 Степного Уложения (Конституции) Республики Калмыкия, согласно которой «Республика Калмыкия разделяет ответственность за существующие глобальные общечеловеческие проблемы и обязуется прилагать усилия к их разрешению в духе любви, сострадания, милосердия и прогресса, содействуя устройству мира на Земле» [16]. Данная норма также является уникальной по своему характеру в истории конституционного развития России.

В юридической литературе высказано мнение, что субъекты Российской Федерации могут устанавливать свои конституционные устои, не противоречащие федеральной Конституции, обеспечивать правовое наполнение федеральных норм. В этом случае такие правовые нормы могут носить учредительный характер. Вместе с тем, как отмечается, учредительность правовых норм, регулирующих конституционные устои субъектов Российской Федерации, не может распространяться на определение конституционно-правового статуса субъектов Российской Федерации [2, с. 111]. Представляется, что собственные конституционные основы регулирования статуса субъектов Российской Федерации, закрепленные в дополнение к федеральным нормам, имеют право на существование, если исходить из вышеуказанного определения понятия государственности как включающего в себя в том числе национально-культурные и социально-духовные особенности образующего государственное образование (субъект федерации) общества. Однако они в любом случае рассматриваются в контексте федеральных конституционных основ статуса субъекта Российской Федерации. Например, указанную статью 6 Степного Уложения (Конституции) Республики Калмыкия надо рассматривать в контексте части 5 статьи 13 Конституции РФ, а статью 10 Степного Уложения (Конституции) – соответственно в контексте статьи 79 Конституции РФ. Вместе с тем, на наш взгляд, необходимо изменение формулировок статей 6 и 10 Степного Уложения (Конституции) Республики Калмыкия или же внесение дополнений уточняющего характера с учетом современного состояния развития законодательства.

В заключение приходим к выводу, что отдельные региональные конституционные нормы, регулирующие особенности статуса Республики Калмыкия как субъекта Российской Федерации, нуждаются в изменении или дополнении уточняющего характера в целях большей согласованности с федеральным законодательством.

Список литературы

1. **Войтенко О. В.** Государство, государственное образование, государственность: теоретико-методологический анализ их соотношения: автореф. дисс. ... к.ю.н. М., 2006. 18 с.
2. **Гошуляк В. В.** Теоретико-правовые проблемы конституционного и уставного законодательства субъектов Российской Федерации. М.: Янус-К, 2000. 336 с.
3. **Гуледани И. Н., Курицын В. М.** Понятие государственности в российской юридической науке // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 10. С. 20-23.
4. **Ким Ю. В.** К вопросу о понятии государственности // Право и политика. 2008. № 8. С. 1823-1830.
5. **Материалы Конституционного Собрания Республики Калмыкия – Хальмг Тангч по принятию Степного Уложения (Основного Закона) Республики Калмыкия (5 апреля 1994 г.).** Элиста: Калм. книжн. изд-во, 1995. 127 с.
6. **О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации»:** Федеральный закон от 11 декабря 2002 г. № 165-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2002. № 50.
7. **О внесении изменений в Степное Уложение (Конституцию) Республики Калмыкия:** закон Республики Калмыкия от 16 февраля 2004 г. // Хальмг Унн. 2004. 20 февраля.

8. **О внесении изменений и дополнений в действующее законодательство Республики Калмыкия:** закон Республики Калмыкия от 3 января 1999 г. // Известия Калмыкии. 1999. 20 января.
9. **О гражданстве Калмыцкой ССР – Хальмг Тангч** [Электронный ресурс]: закон Калмыцкой ССР – Хальмг Тангч от 14 февраля 1992 г.: в ред. от 8 февраля 1994 г.. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
10. **О званиях, юбилейных медалях и государственной награде Республики Калмыкия** [Электронный ресурс]: положение утверждено Постановлением Народного Хурала (Парламента) Республики Калмыкия от 7 августа 1993 г. № 81-IX: в ред. от 24.09.2010 № 434-IV. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
11. **О Конституционном Собрании Республики Калмыкия - Хальмг Тангч:** конституционный закон Республики Калмыкия – Хальмг Тангч от 19 марта 1994 г. // Известия Калмыкии. 1994. 22 марта.
12. **О референдуме Республики Калмыкия:** закон Республики Калмыкия от 1 октября 2007 г. № 376-III-3 // Хальмг Унн. 2007. 6 октября.
13. **О языках народов Республики Калмыкия:** закон Республики Калмыкия от 27 октября 1999 г. // Известия Калмыкии. 1999. 18 ноября.
14. **Омакаева Э. У.** Калмыцкий язык: история и современность // Калмыки / отв. ред. Э. П. Бакаева, Н. Л. Жуковская; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН; Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН. М.: Наука, 2010. 568 с.
15. **По делу о проверке конституционности отдельных положений ч. 1 ст. 92 Конституции Республики Башкортостан, ч. 1 ст. 3 закона Республики Башкортостан «О Президенте Республики Башкортостан» (в ред. от 28.08.1997) и ст. 1 и 7 закона Республики Башкортостан «О выборах Президента Республики Башкортостан»:** постановление Конституционного Суда РФ от 24 апреля 1998 г. № 12-П // СЗРФ. 1998. № 18.
16. **Степное Уложение (Конституция) Республики Калмыкия от 5 апреля 1994 г.:** в ред. закона Республики Калмыкия от 9 апреля 2010 г. № 174-IV-3 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

**SOME FEATURES OF THE CONSTITUTIONAL CONTROL OF THE STATUS
OF THE REPUBLIC – THE CONSTITUENT ENTITY OF THE RUSSIAN FEDERATION
(BY THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF KALMYKIYA)**

Evgenii Aleksandrovich Gunaev

*Department of Social-Political and Ecological Researches
Kalmyk Institute of Classical Researches of Russian Academy of Sciences
gunayev@yandex.ru*

The author analyzes the features of the constitutional control of the status of the Republic of Kalmykiya – the constituent entity of the Russian Federation - in accordance with the Constitution of the Russian Federation of 1993 and the Steppe Code (Constitution) of the Republic of Kalmykiya of 1994 and concludes that some regional constitutional norms regulating the Republic of Kalmykiya status considered in the context of the federal constitutional foundations of the Russian Federation entity status need to be supplemented and concretized.

Key words and phrases: Constitution; status; constituent entity of the Russian Federation; statehood; the Republic of Kalmykiya.

УДК 070.4:93/94

Статья раскрывает основные особенности развития печати в автономных республиках Поволжья и Приуралья в период «оттепели». На примерах из истории республиканских газет Татарии, Башкирии, Чувашии, Удмуртии, Марийской и Мордовской республик автор выявляет общие черты государственно-партийной политики по отношению к печатным средствам массовой информации автономных республик в первое постсталинское десятилетие.

Ключевые слова и фразы: печатный орган областного комитета партии; объединенная газета; оптимизация работы; экономия средств; эффективность пропаганды; газетные кампании.

Резида Вагизовна Даутова, к.и.н., доцент

*Кафедра теории и практики электронных средств массовой информации
Казанский (Приволжский) федеральный университет
rvagiz@yandex.ru*

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ПЕЧАТИ АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК
ПОВОЛЖЬЯ И ПРИУРАЛЬЯ В ПОСЛЕСТАЛИНСКИЙ ПЕРИОД[©]**

История средств массовой информации всегда складывается под воздействием многочисленных объективных и субъективных факторов [7, с. 6]. 1953-1964 гг. вошли в историю российской журналистики как этап создания единого информационного пространства для ведения масштабной пропаганды коммунистической идеологии. Миссию советской печати очень точно сформулировал один из теоретиков партийной прессы